

К.К. Дуйсекова* , Г.Б. Мамаева

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан, г. Нур-Султан,

*e-mail: kuliash@yahoo.fr

КУЛЬТУРНЫЙ КОД И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПЕРЕДАЧИ (по следам перевода книги Абая “Слова назидания” на французский язык)

Современная наука о языке характеризуется тем, что активно развивает междисциплинарные исследования, среди которых наиболее ярко обнаруживается проблема культурного кода этноса. В настоящей статье приводятся результаты анализа перевода “Слов назиданий” Абая с казахского на французский язык с точки зрения передачи культурного кода казахов на французский язык, выдвигаются ряд общих и частных гипотез, затрагивающих возможности передачи культурного кода.

Проблема соответствия текста оригинала тексту языка перевода является, краеугольной в современной теории перевода. Трудности были вызваны необходимостью по мере возможности воссоздать в языке перевода важнейшие семантико-структурные особенности исходного текста, вместе с тем необходимостью адаптации текста перевода под иное лингвокультурологическое восприятие. Безусловно, культурные коды универсальны для человечества, но их объем и содержание в каждом отдельно взятом этносообществе, в которых они реализуются, национально предопределены и предначертаны конкретной культурой. При этом сам культурный код по ходу развития в результате изобретения или заимствования из других культур может также модифицироваться, упрощаться, усложняться. Вместе с этим претерпевают трансформацию склад мышления и характер проявления чувств, ценностные ориентации и установки, представления о мире и о себе, верования, мнения, предрассудки.

Ключевые слова: перевод, передача, языковая картина мира, культурный код, эквивалентность, принцип эквивалентного воздействия.

K.K. Duishekova*, G.B. Mamayeva

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Nur-Sultan,

*e-mail: kuliash@yahoo.fr

Cultural code and ways of its rendering (based on the translation of Abai's «Wisdom Words» into French)

Modern linguistics is characterized by developing interdisciplinary research, among which the problem of the cultural code of the nation is most clearly revealed. The current paper presents the results of the translation analysis of Abai's Words of Wisdom rendered from Kazakh into French and taking into consideration the transfer of the Kazakh cultural code into the French language. A number of general and specific hypotheses concerning the possibilities for rendering the cultural code are put forward in the paper. In modern translation theory the problem of the original text and the target text equivalence has always been a cornerstone. The difficulties were caused by a necessity to render the most important semantic and structural features of the source text in the target language, to adapt the text of the translation to a different linguocultural perception as far as it is possible. Without doubt cultural codes are universal for humanity, but their scope and content in each individual ethnic community, in which they are implemented, are nationally and culturally determined. At the same time cultural code can be modified, simplified or complicated in the course of development, inventions, borrowings from other cultures. The way of thinking, the nature of manifestation of feelings, values and attitudes, ideas about the world and oneself, beliefs, opinions and prejudices also undergo transformation.

Key words: translation, transfer, world's language picture, cultural code, equivalence, the principle of equivalent impact.

К.К. Дуйсекова, Г.Б. Мамаева,

А.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ.,
e-mail: kuliash@yahoo.fr

**Мәдени код және оны жеткізу мүмкіндіктері
(Абайдың “Қара сөздерінің” француз тіліндегі
аудармасының желісі бойынша)**

Заманауи лингвистика аясында тілді ұлттың мәдени коды ретінде қарастыратын бағыт белсенді түрде дамуда. Мақалада Абай “Қара сөздерінің” француз тіліне тікелей аудармасын талдау нәтижелері қазақ халқының мәдени кодын француз тілінде жеткізу тұрғысынан келтірілген, мәдени кодқа қатысты жалпы әрі жекелеген болжамдар айтылған. Түпнұсқа мәтінінің аударма мәтініне сәйкес келуі заманауи аударма теориясындағы ең өзекті мәселе болып қала бермек. Бұған қатысты қиындықтар аударма тілінде бастапқы мәтіннің аса маңызды семантикалық-құрылымдық ерекшеліктерін мүмкіндігінше есте сақтау, келтіру, сонымен қатар аударма мәтінін өзге лингвомәдениет өкілінің қабылдауы үшін бейімдеу қажеттілігінен туындайды. Мәдени кодтар жиынтығының адамзат үшін ортақ екені сөзсіз деп танылса да, дегенмен олардың көрініс табуы, белгілі бір мәдениеттегі алатын орны, сондай-ақ олар негізге алатын метафоралар үнемі ұлттық уағдаластық тұрғысынан негізделіп, нақты мәдениетпен байланысты болады. Осы орайда мәдени кодтың өзі даму барысында белгілі бір дүниелерді басқа мәдениеттерден алу немесе өзіне бейімдеуі нәтижесінде өзгеруі, ықшамдалуы не күрделенуі ықтимал. Бұған қоса, ойлау жүйесі мен сезімдердің көрініс табу сипаты, құндылықтар бағдары мен қойылатын мақсаттар, әлем және жеке адам туралы түсініктер, сенім, көзқарас, нанымдар жүйесі трансформацияға ұшырайды.

Түйін сөздер: аударма, (ойды) жеткізу, әлемнің тілдік бейнесі, мәдени код, эквиваленттілік, эквивалентті әсер ұстанымы.

Введение

Книга “Слова назидания” Абая, написанная между 1893 и 1898 годами состоит из 45 фило-софских эссе (Абай: 1993). Каждое слово – это мудрое высказывание Абая о человеческой природе и мимолётное отражение человеческой сути. Книга “Слова назидания” Абая представляет собой особый вид словесного искусства. Краткость изложения способствует запоминанию, но и подпитывает наш разум. Это не то произведение, которое можно прочитать единожды и забыть на полке, эффект постижения философских рассуждений Абая усиливается с каждым новым прочтением не теряя своей художественной силы. Вы, несомненно, обнаружите, что эти, “наивные” на первый взгляд, слова назидания обладают неугасимой актуальностью. Их сегодняшнее прочтение показывает нам, насколько на самом деле ничего не изменилось, и насколько определённые принципы вечны.

Эксперимент

Непростое как по форме, так и по содержанию произведение Абая, где отрывки из Корана переплетаются с арабскими, персидскими и русскими вкраплениями, переводилось на многие языки мира, в том числе, на французский язык (Abai, 2000).

Обширные теоретические исследования проблем художественного перевода и полученные эмпирические наработки создали предпосылки для возникновения во второй половине двадцатого столетия новой сферы научного интереса – перевод культурного кода (Catford, 1965; Найда, 1978).

Прежде чем перейти к анализу перевода “Слов назиданий” Абая с казахского на французский язык с точки зрения передачи культурного кода, отметим, что мы будем исходить из нескольких ключевых положений.

Первое, при художественном переводе, принято различать два типа эквивалентности: формальную и динамическую. При соблюдении верности к формальной стороне равносильности перевода переводчик уделяет больше внимания на соответствие различных элементов текста языка источника тексту языка перевода. Основывающийся на динамической эквивалентности перевод нацелен на принцип равносильного воздействия. Переводчики стремятся избежать динамической рассогласованности произведения и читателя на стыке языка перевода, стремясь воссоздать отношение, существующее между оригиналом и его читателем (Воскобойник, Ефимова, 2007: 28-32). При соприкосновении языков различного культурного пространства базирование на принципе эквивалентного воздействия было бы, на наш взгляд, наиболее благоразум-

ным и надёжным, несмотря на то, что не всегда удаётся сохранить соответствие формальных параметров.

Во вторых, современная лингвистика активно разрабатывает такое направление как культурология, которая исследует язык в тесной связи с культурным кодом его носителей (Понятийный словарь по культурологии, 2005: 31). Современная культурологическая мысль обнаруживает несколько трактовок кода культуры. Так, Б.И. Кононенко определяет культурный код как широко распространённые этнокультурные особенности, передающиеся от поколения к поколению и выступающие ключом к идентификации, постижению типа культуры (Кононенко, 2003: 25).

Н.М. Мухамеджанова и С.М. Богуславская понимают данный термин как нормативно-ценностная системная организация, обнаруживающаяся ядром этнокультурного сознания и проявляющаяся в процессах концептуализации и моделирования мира. (Мухамеджанова, Богуславская, 2007: 108).

Согласно В.А. Масловой “Коды культуры – это специфический для каждой культуры набор способов социальной практики, свод ценностей и правил игры коллективного существования, выработанная людьми система нормативных, оценочных критериев, сквозь которые народ постигает мир” (Маслова, 2016: 2)

Как утверждает в своей дефиниции культуролог П.А. Гильтебрандт, культурный код выступает в роли представлений, показывающих особенности миропонимания, убеждений, мировоззрения определённого народа. Это наивная картина мира, культурное неосознанное, т.е. не то, что явственно осознаётся, а то, что имплицитно, и обнаруживает себя зачастую в стереотипном поведении. Культурный код позволяет постигать мотивы поступков, определяет этническую психологию. (Гильтебрандт, 2013: 5).

При определении данного термина мы исходим из соображения, что культурный код охватывая особенности менталитета, традиций, поверий и обрядов, демонстрируя идиоэтничность их поведения относительно к некоторым культурным явлениям, является репрезентантом языкового сознания представителей определённой этнокультуры.

Согласившись с таким пониманием культурного кода, в настоящей статье мы изучаем возможности передачи культурного кода с казахского языка на французский язык, на материале перевода книги “Слова назидания” Абая.

Например:

Qyrqyn minse qyr arylmattuğyn osy bir “qyrt maqtan” degen bir maqtan bar, sol nege kerek, nege jarady? Ol ar, esti bilmeidi, namysty bilmeidi, keñ tolğay, úlken oi joq, ne balyandyğy joq, ne batyrlyğy joq, ne adamdyğy joq, ne aqyldyğy, arlylyğy joq. Moıynyn buryp qoiyp: “Óı, táńiri-ai, qoishy ári, kimnen kim artyq deisiń, kimniń basy kimniń qanjyğasynda júr, ol meniń qazanyma as salyp berip júr me, men onan saıyn saıyp otyrmyn ba?” – dep bulğaqtap, nemese: “aıağanym janym ba? Óı, enesin uraıyn, ólip ketpei nege kerek? Azar bolsa atylyp, ia osy úshin aıdalyp ketsem de kóngenim-aq! Aıteyir bir ólim bar ma?” – dep qalshyldautuğyn kisi kóp qoi (Абай: 1993: 65).

Перевод вышеприведённого отрывка из “Слов назиданий” без учёта коллективного сознания и поведенческих стереотипов казахов того времени был бы поверхностным и не до конца понятным читателями на языке перевода без интерпретационного подхода.

В.В. Красных внёсший существенный вклад в развитие культурологии как самостоятельного направления, сообщая универсальность состава культурных кодов для всех языков в силу общих знаний о мире, этических и эстетических норм поведения, обращает внимание, что их проявления, а также приоритетные значения, всегда идиоэтнически преопределены и обусловлены отдельно взятой культурной средой (Красных, 2002: 232).

‘Неуклюжесть’ в казахском обществе того времени живописали неумением сесть верхом на лежачего верблюда:

Jatqan túege mine almasa da, tileyin tiledik – Ne pas pouvoir monter sur un chameau qui baraque (Abai, 2000: 47);

‘Значимость и силу’ представляли в сравнении холощёного верблюда с верблюдом производителем:

Júz kún atan bolğansha, bir kún býra bol (Абай, 1993: 62) – Plutôt que flâner cent jours comme un chameau châtre, mieux vaut folâtrer un jour comme un étalon (Abai, 2000: 47)

Культурные различия ярче проявляются в том, как люди приносят извинения, делают признания, формулируют пожелания добра и зла, критикуют и поучают (Дүйсекова, Бакытов, 2018: 44). Ислам как религия основана на вере в единого бога, по воле которого складываются судьбы людей и совершаются все события в реальном мире. Поэтому в казахском обществе считалось, что на все воля Аллаха. Во французской же среде через призму, вдохновлённую

стоицизмом и христианством, проповедуется, что все может зависеть от собственной воли и чувства добродетели (Abdikerimova, Duisekova, Bissenbayeva, 2020: 80). Следовательно, чтобы текст на языке перевода был правильно истолкован, важно было использовать на языке перевода слово Аллах вместо Творца, Создателя, Бога.

При этом код культуры непременно должен характеризоваться не только самодостаточностью, но и универсальностью. Существуют наиболее распространённые и наиболее значимые проявления культурной жизни, свойственные всем культурным сообществам, независимо от их этнических, общественных, экономических и др. различий.

Например:

Казахской пословице *Uialmas betke talmas jaq beredi* несложно было найти альтернативный перевод – *Chez l'homme sans vergogne les pommettes ne fatiguent pas* (Abai, 2000: 65) – ‘*Uatsyz adamnyñ eki ezyi talmaidy*’.

Несмотря на то, что основные понятия человеческого существования, такие как Симпатия, Неприязнь, Уважение, Пренебрежение, Боязнь, Удивление, Удача, Бедствие, Грусть, Радость, Богатство, Бедность, Дружба и Вражда являются универсальными для человечества, в разных языковых культурах они по-разному вербально репрезентированы. Обряды, культовые запреты, временные и пространственные представления выступают в качестве кода, аккумулируя в себе идиоэтнические смыслы.

Результаты и обсуждение

Великий французский моралист своего века Ларошфуко, в поисках мотивов человеческих поступков, выделяет основным – влияние случайности и настроения на личные суждения человека. То, что обычно считается добродетелью, представляет собой иногда социальную маску, и что ни добро, ни зло не существуют в вакууме, но проявляются таковыми в зависимости от ожиданий того или иного культурного сообщества. Рассуждая о любви и романтических отношениях Ларошфуко подчёркивает, что проявления чувств больше связаны с личным тщеславием, чем с реальным желанием другого (La Rochefoucauld, 2002). Это очень созвучно словами назидания Абая, где он порицает естественную тягу каждого лгать себе и вводить себя в заблуждение относительно собственной значимости.

В добавление к этому надо отметить, в настоящее время учёные истолковывают культурный код не только как проявление культурных особенностей, но и самобытную языковую норму, организацию языковых систем со всем его словарным запасом и совокупностью общеупотребительных языковых явлений, признаваемые обществом наиболее частотными и достоверными. То есть культурный код в семиотике означает организацию высказывания под определённым углом зрения.

Интересно, что Абай, не будучи лингвистом, интуитивно допускал умышленные подстрочки в переводе на казахский с русского, арабского и персидского языков, сохраняя тем самым насколько это возможно порядок предложения языка источника, чтобы передать его колорит.

Например:

Ái, Aristodim, eshbir adam bar ma, seniñ bilyñshe, qylǵan ónerleri sebepti adam tañyrqayǵa laiyqty? – dedi. – Bar. Gomerge báitshilikti sebepti, Sofoklge tragediasy sebepti, iaǵni bireydiñ sypatyna túspektik, Zevksiske sýretshiligi sebepti tañyrqaimyn, – dep, soǵan uqsaqan neshe onan basqa ónerleri áshkere bolǵan jandardy aitty (Абай, 1993: 56).

В связи с этим другим важным для перевода художественного текста моментом является понятие межсемиотической транспозиции, под ним учёные понимают передачу из одной системы знаков в другую, в нашем же случае мы обращаем своё внимание на то, как своеобразные речевые нормы одного языка можно передавать на другой язык. Трансляция определённого концептуального содержания из одной номинативной системы в другую возможно, но в ходе перевода данное содержание подвергается разного рода модификациям (сужению, расширению). То, какой будет трансформация, предопределяется художественными особенностями исходного текста.

Например, самые частые из них:

1. Приём лексико-семантического уплотнения: подмена сложных предложений простыми с грамматическими преобразованиями (существительное в глагол, прилагательное в существительное, глагол в существительное), замена вопросительных предложений утвердительными и наоборот, намеренное нарушение порядка слов в языке перевода, подмена словосочетаний универбами, подмена фразеологизмов эквивалентными фразеологизмами или пояснениями.

Например:

Kórgeñi (Абай, 1993: 42) – *Ce qu'il a vu* (Абай, 2000: 42); *Íske jaraidy* (Абай, 1993: 42) – *Il peut*

être utile aux autres (Abai, 2000: 42); *Bireydiñ kónili jaqsylyqqa meildi, bireydiñ kónili jamanshylyqqa meildi* (Абай, 1993: 61) – *Les uns prédisposés au bien, les autres, au contraire, portés au mal* (Abai, 2000: 60); *-... bir gana bilmektiktin ózin dáylet bilseñ kónilde bir rahat huzyr hasil bolady. Sol rahat bilgeniñdi berik ustap, bilmegeniñdi tağy da sondai bilsem eken dep úmittengen qumar, mahabbat paida bolady* (Абай, 1993: 68). – *Alors sera né en toi l'amour de la science, ...Cet amour, autrement dit la soif de connaissance t'aidera à mémoriser ce que tu as vu et entendu, à te l'approprier et le garder en toi* (Abai, 2000: 67).

2. Механические уплотнения: отношения синонимии, антонимии, семантической производности слов, исключение одного из однородных членов предложения, исключения эпитетов, опущения.

Например:

Bul minez – aqyldylardyñ, arlylardyñ, artyqtardyñ minezi. Olar ózimdi jaqsy demese, meili bilsin, jaman degizbesem eken dep azaptanady. Ekinshi, maqtanshaq bireyi “demesin” demeidi, “desin” deidi. Bai desin, batyr..., qy ..., pysyq desin, árdaiym ne túrli bolsa da, “desin” dep azaptanyp júrip, “demesindi” umytyp ketedi (Абай, 1993: 44). – *L'autre le hâbleur, se donne beaucoup de peine pour qu'on parle le plus possible de lui* (Abai, 2000: 44).

В тексте оригинала в отрезке, состоящем из 46 слов глагол *deу* – повторяется 14 раз. Во французском переводе пришлось избегать повтора в угоду стилистическим нормам языка перевода:

Qutylmağy qyyn – Il est difficile de s'en guérir (Abai, 2000: 43); *... k...i ashylsa da qam jemeidi* (Абай, 1993: 52). – *Tel autre est prêt à se prosterner* (Abai, 2000: 52) вместо грубоватого, но альтернативного (*se déculotter*) использовали его более нейтральный синоним.

3. Интерпретационная транспозиция: конкретизация, генерализация, добавления. Когнитивная функция этого приёма – выразить в виде пропозиции, не переводить, а передать с тем, чтобы облегчить лингвокультурологическое восприятие.

Например :

Estilerdiñ atqan sózderin eskerip júrgen kisi ózi de esti bolady (Абай 1993: 42) – *Celui qui s'emrène de la sagesse populaire, devient sage à son tour* (Abai, 2000: 42); *Osyndai sóz tanymaituğyn elge sóz atqansha, óziñdi tanituğyn shoshqany baqqan jaqsy dep bir hakim atqan eken, sol sekildi sóz bolady* (Абай, 1993: 42).

– *Un sage n'a-t-il pas dit qu'il vaut mieux garder les cochons qui te reconnaissent que de prêcher dans le désert* (Abai, 2000: 42).

Заключение

Как известно, художественному тексту в виде философского размышления при передаче необходимой актуальной информации характерна некая вольность, граничащая с чрезмерностью в выборе и использовании необходимого минимума лингвистических средств. Это даёт переводчику поле для манёвра в достижении функциональной равносильности в процессе перевода. У переводчика появляется возможность за счёт устранения излишних элементов в тексте оригинала прибавить другие важные для передачи элементы в перевод.

Естественные языки находятся в постоянном движении, динамично развиваются, вслед за изменениями, происходящими в обществе, обеспечивая тем самым преемственность поколений. Во время написания книги “Слова назидания” Абая на Востоке, в казахской степи в частности, вера и культура почти не разделялись. “Восточные религии, – пишет Б.С. Ерасов – представляют собой социокультурный комплекс, совмещающий в себе не только собственно сакральные представления, верования и ритуалы, но также нормативную мораль, право, эстетику, социальные учения, а вместе с тем и соответствующие институты различной степени сакрализации, регулирующие отношения между верующими по поводу духовных факторов” [Ерасов, 1990].

Учитывая, что “Слова назидания” Абая были написаны в XIX веке, черты культурного кода языка источника перевода, несомненно, видоизменились. То есть, они стали сложными для восприятия не только для представителей другой культуры, но и для современных казахов тоже. Приходилось воссоздавать целостную языковую картину мира казахского этноса XIX века с помощью обращения к словарям и реалиям времени создания произведения.

Заключая, можно сказать, что при переводе книги “Слова назидания” Абая на французский язык, переводчикам удалось добиться поставленной цели – передать коммуникативное намерение автора и достичь равнозначного эстетического влияния на реципиентов. А при передаче культурного кода наряду с сохранением культурологической специфики исходного текста, удалось найти зоны общности в сознании представителей разных культур, каковыми являются носители казахской и французской культур.

Литература

- Абай. Книга слов: Поэмы. Перевод с казахского. – Алматы: Ел, 1993. – 272 с.
- Abai Ibrahim Kounanbaiev Paroles édifiantes. Traduction de G. Sarsikeieva, K. Douissekova, J. Martin. – Алматы: Bilim, 2000. – 128 p
- Catford J.C. A. Linguistic Theory of Translation. – London: Oxford University Press, 1965. – 258 p.
- Найда Ю. К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – Москва: Международные отношения, 1978. – С. 19-41.
- Воскобойник Г.Д., Ефимова Н.Н. Общая когнитивная теория перевода. Курс лекций по теории перевода. – Иркутск: ИГЛУ. – 2007. – 217 с.
- Понятийный словарь по культурологии. Составители: Н.А. Ороев, Е.В. Папченко. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2005. – 94 с.
- Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. – Москва: ООО “Издательство АСТ”, 2003. – 512 с.
- Мухамеджанова Н.М., Богуславская С.М. Теория культуры в вопросах и ответах: учебное пособие для студентов заочной формы обучения. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2007. – 149 с.
- Маслова В.А., Пименова М.В. Коды лингвокультуры (электронный ресурс). – Москва: ФЛИНТА, 2016. – 180 с.
- Гильтебрандт П.А. Мысли о народной психологии. Архивная копия от 11 ноября 2013 на Wayback Machine // Филол. записки. – Воронеж, 1864.
- Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – Москва: Гнозис, 2002. – 284 с.
- Дүйсекова К.К., Бақытов А.Т. Француз және қазақ тілдеріндегі бағалауыштық сөйлесімдердің ұлттық-мәдени ерекшеліктері. – Алматы: Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. – 2018. – 192 б.
- Abdikirimova G., Duisekova K., Bissenbayeva Zh. The value dominant “Laicite” as part of the media picture of the world of France // XLinguae, Volume 13, Issue 1, 75-85 pp. http://www.xlinguae.eu/2020_13_01_06.html ISSN 1337-8384, ISSN 2453-711X DOI: 10.18355/XL.2020.13.01.06 (Scopus, 1 Q) January 2020.
- La Rochefoucauld F. Réflexions ou sentences et maximes morales et réflexions diverses, Éd. Laurence Plazenet. – Paris: Champion, 2002.
- Ерасов Б.С. Культура, религия и цивилизация на Востоке (Очерки общей теории). – Москва: Наука, 1990. – 207 с.

References

- Abaj (1993). Kniga slov: Pojemy. Perevod s kazhskogo [The Book of words: Poems. Translation from Kazakh.]. Almaty: El, 272 p. (in Kazakh)
- Abai Ibrahim Kounanbaiev (2000). Paroles édifiantes. Traduction de G. Sarsikeieva, K. Douissekova, J. Martin. [The Book of Words. Translation by G. Sarsikeieva, K. Douissekova, J. Martin]. Almaty: Bilim, 128 p. (In French)
- Abdikirimova G., Duisekova K., Bissenbayeva Zh. (2020). The value dominant “Laicite” as part of the media picture of the world of France. XLinguae, Volume 13, Issue 1, 75-85 pp. http://www.xlinguae.eu/2020_13_01_06.html ISSN 1337-8384, ISSN 2453-711X DOI:10.18355/XL.2020.13.01.06 (Scopus, 1 Q). (In English)
- Catford J.C. A (1965). Linguistic Theory of Translation. London: Oxford University Press, 258 p. (In English)
- Duisekova K.K., Bakytov A.T. (2018). Francuz zhane Kazak tilderindegi bagalauyshtyk soylesimderdin ul'tyq-madeni erekshelekteri. [Linguistic-cultural features of speech with evaluative meaning in the Kazakh and French languages] Almaty: Al-Farabi atyndagy Kazak ul'tyq universiteti, 192 p. (In Kazakh)
- Erasov B.S. (1990). Kul'tura, religiya i civilizaciya na Vostoke (Ocherki obshchej teorii) [Culture, religion and civilization in the East (The outline of general theory)]. M.: Nauka, 207 p. (In Russian)
- Gil'tebrandt P.A. (2013). Mysli o narodnoj psihologii. [Thoughts on national psychology] Arhivnaya kopiya ot 11 noyabrya 2013 na Wayback Machine. Filol. zapiski. Voronezh. (In Russian)
- Kononenko B.I. (2003). Bol'shoj tolkovyj slovar' po kul'turologii. [The Great explanatory dictionary in Sociology]. M.: Veche, 512 p. (In Russian)
- Krasnyh V.V. (2002). Etnopsiholingvistika i lingvokul'turologiya. [Ethnic psycholinguistics and cultural linguistics]. M.: Gnozis, 284 p. (In Russian)
- La Rochefoucauld F (2002). Réflexions ou sentences et maximes morales et réflexions diverses. [Reflections or sentences and moral maxims and various reflections]. Éd. Laurence Plazenet, Paris: Champion. (in French)
- Maslova V.A., Pimenova V.A. (2016). Kody lingvokul'tury (jelektronnyj resurs). [Codes of linguistic culture (electronic resource)]. M.: FLINTA, 180 p. (In Russian)
- Muhamedzhanova N.M., Boguslavskaya S.M. (2007). Teoriya kul'tury v voprosah i otvetah: uchebnoe posobie dlya studentov zaochnoj formy obucheniya. [The theory of culture in answers: guidance for part-time students]. Orenburg: IPK GOU OGU, 149 p. (In Russian)
- Najda YU. (1978). K nauke perevodit' [To the study of translation]. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya, 19-41 p. (In Russian)
- Ponjatijnyj slovar' po kul'turologii. Sostaviteli: N.A. Oroev, E.V. Papchenko. [Conceptual Dictionary of Cultural Studies. Compiled by: N.A. Oroev, E.V. Papchenko] (2005). Taganrog: Izd-vo TRTU, 94 p. (In Russian)
- Voskobojnik G.D., Efimova N.N. (2007). Obshchaya kognitivnaya teoriya perevoda. [General cognitive theory of translation]. Irkutsk: IGLU, 217 p. (In Russian)